Качан Георгий Георгиевич – канд. истор. наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Дальневосточного высшего военного командного училища (г. Благовещенск). E-mail: g_kachan@mail.ru

G.G. Kachan

About some aspects of China's efforts to counter the nuclear threat in the 50th of the XX century

The article examines the key aspects of Chinese military policy aimed to counter the nuclear threat posed by the USA in the early years of the Republic of China. Having no real industrial and scientific potential to implement its own nuclear project, the government pursued a defensive policy, focusing on protection against a potential nuclear strike. The measures taken by China include the improving the sustainability of its own infrastructure for the nuclear strikes and the security of industrial facilities and the population. However, the most Chinese leaders during the early years of PRC history considered it necessary to accelerate the creation of China's own nuclear weapons, and thereby to obtain the position of a legitimate member of the nuclear club.

Keywords: nuclear weapons, nuclear threat, national security, strategic culture, passive measures of protection against a nuclear strike.

О некоторых аспектах деятельности руководства КНР

по противодействию ядерной угрозе в 50-е гг. XX в.

В статье рассматриваются ключевые аспекты деятельности китайского руководства по противодействию ядерной угрозе со стороны США в первые годы становления Китайской Народной Республики. Не располагая реальными материально-техническими возможностями по реализации собственного ядерного проекта, руководство страны вынуждено было сосредоточиться на пассивных мерах защиты от угрозы ядерного нападения, включающих мероприятия по повышению устойчивости собственной инфраструктуры к ядерным ударам и защищенности промышленных объектов и населения. Вместе с тем, автор приходит к выводу о том, что значительная часть китайского руководства уже в первые годы существования КНР считала необходимым ускоренное создание ядерного оружия и обретение таким образом статуса полноправного члена «ядерного клуба».

Ключевые слова: ядерное оружие, ядерная угроза, национальная безопасность, стратегическая культура, пассивные меры противодействия ядерному нападению, устойчивость инфраструктуры к ядерному удару, защита от угрозы ядерного нападения.

Kachan George

SOME ASPECTS OF CHINA’S EFFORTS TO COUNTER THE NUCLEAR THREAT IN THE 50S OF THE 20 CENTURY

The article examines key aspects of Chinese military policy aimed to counter a nuclear threat posed by the U.S. in the early years of the Republic of China. Having no real industrial and scientific potential to implement its own nuclear project, the government pursued a defensive policy, focusing on protection against a potential nuclear strike. Measures taken by China include improving the sustainability of its own infrastructure for nuclear strikes and security of industrial facilities and population. However, most Chinese leaders during the early years of PRC history considered it necessary to accelerate the creation of China’s own nuclear weapons, and thereby to obtain a position of a legitimate member of the nuclear club.

Key words: nuclear weapons, nuclear threat, national security, strategic culture, passive measures of protection against a nuclear strike.

Становление Китайской Народной Республики, возникшей в 1949 г. на месте хаоса, вызванного несколькими десятилетиями гражданских и освободительных войн, сопровождалось как стремительным развитием экономического и военного потенциалов страны, так и усилением национального самосознания народа и, соответственно, политических амбиций ее руководства. Оценка сложившейся ситуации подталкивала

Пекин к тому, что китайская концепция национальной безопасности в течение длительного времени строилась на основе вывода о неизбежности новой мировой войны. Возвращаясь к событиям 60-летней давности, китайские историки отмечают, что уже в пятидесятые годы противостояние между США и СССР, союзником которого в то время являлся Китай, дошло до критической отметки. Характеризуя атмосферу того времени, китайские ученые отмечают, что в тот период мало кто сомневался в том, что США рано или поздно начнут войну, в которую будет втянута и КНР [1, с. 471]. Вместе с тем, нельзя не отметить, что свою лепту в процесс обострения международной обстановки внесло в тот период и руководство КНР. Так, например, руководство Китая в 1958 г. пошло на обострение обстановки в Тайваньском проливе, начав артиллерийский обстрел прибрежных островов, занятых войсками Чан Кайши. Эта акция (в нарушение советско-китайского договора) была предпринята без согласования с Советским Союзом. Та же тенденция обнаружилась и в вооруженном конфликте, спровоцированном на индийско-китайской границе в 1959 году. Уже в то время высказывания китайских руководителей нередко способствовали нагнетанию напряженности и нацеливали на подготовку к войне. Выступая в августе 1958 г. на заседании Политбюро ЦК КПК Мао Цзедун выразил несогласие с курсом СССР на оздоровление международной обстановки, утверждая, что напряженность «более выгодна нам и менее выгодна Западу», так как она, якобы, могла бы

способствовать расширению влияния коммунистических партий и росту производства в Китае [2, с. 86]. Вполне понятная для описываемого времени пропагандистская риторика не заслоняла, однако, для китайского руководства реальные угрозы безопасности страны. Сложная военно-политическая обстановка того времени, прямая военная угроза Китаю со стороны США, их явное ядерное доминирование потребовали от руководства КНР решительных мер в подготовке к ядерной войне, пусть и носивших в то время, ввиду отсутствия у Китая собственного ядерного оружия, исключительно пассивный характер.

Во взглядах китайского руководства на ядерную стратегию в 50-е годы прослеживались две концепции [3, с. 2 – 7]. Первая, официально декларируемая, преуменьшала военную и политическую значимость ядерного оружия, объявляла его «бумажным тигром», неспособным решить исхода войны. Это делалось для того, чтобы в условиях появления первых ядерных держав и отсутствия такого оружия в Китае продемонстрировать независимость политического курса страны на международной арене, скрыть слабость страны в военном отношении и убедить народ в способности Китая успешно преодолеть трудности и лишения ядерной войны за счет таких качеств, как: обширность китайской территории; наличие широкой сети построенных в городах подземных убежищ, а также пещер и тоннелей в горах. Данную концепцию нельзя расценивать, как имеющую исключительно пропагандистский характер. Анализ событий и

публикаций всего исследуемого периода приводит к выводу о том, что на протяжении всей своей жизни Мао непоколебимо хранил верность созданной им концепции «народной войны». «Применив ядерное оружие, – утверждал Мао Цзэдун, – империализм уничтожит население и национальное богатство страны, которую собирался завоевать. Зачем тогда начинать войну?» [5, с. 3]. При этом, предлагалось «… презирать империализм с его ядерным оружием на стратегическом уровне и серьезно относиться к нему на уровне тактики» [6, с. 1].

Вторая концепция, более распространенная в среде высшего военно-политического руководства КНР, выдвигала ядерное оружие как неотъемлемый атрибут великодержавности, самостоятельной и независимой внешней политики, достижения руководящей роли страны в мировом революционном процессе. Уже в 1958 г. Мао Цзэдун уверенно заявлял, что «… если у нас не будет атомной и водородной бомбы, кое-кто может подумать, что наши слова не имеют веса» [7, с. 1].

В первые годы своего существования только что вышедшая из войны молодая Китайская Народная Республика не могла противопоставить американскому «ядерному копью» свой «ядерный щит» и была вынуждена полагаться на строительство прочных оборонительных и защитных сооружений [8, с. 203].

По решению Центрального военного совета КПК такие работы, в первую очередь, были развернуты в прибрежных районах Китая. На пятом

совещании по строительству защитных инженерных сооружений указывалось на необходимость приспосабливать все строящиеся сооружения к обеспечению устойчивости к поражающим факторам ядерного оружия. С этих пор оборудование инфраструктуры театров военных действий велось с учетом необходимости обеспечить возможность защиты от воздействия ядерного, химического и биологического оружия. Это требование вошло в лексикон тогдашнего времени как «инженерные работы с тройной защитой» [9, с. 242 – 243].

В октябре 1952 г. Мао Цзэдун, заслушав доклады о военно-политической обстановке, определенно заявил: «В важных стратегических пунктах и на важных стратегических направлениях необходимо постепенно, в плановом порядке строить оборонительные сооружения повышенной живучести» [8, с. 203].

В течение нескольких десятилетий планомерно велись работы по повышению живучести, эффективности и быстродействия систем связи, созданию подземных кабельных линий. На первом заседании правительства в 1969 году премьер Госсовета Чжоу Эньлай завил: «… необходимо ликвидировать отставание во всех видах связи».

В соответствии с разработанной под руководством Чжоу Эньлая программой развития проводной связи, в течение десятилетнего периода (с 1969 по 1979 гг.) было проложено несколько десятков тысяч километров кабельных линий связи, в основном, завершено формирование системы

кабельной связи с 27 административными центрами провинций и автономными районами [10, с. 245].

Значительное внимание уделялось и созданию при помощи СССР зачатков и основ собственной системы противовоздушной обороны.

Вместе с тем, китайское руководство с самого начала не собиралось ограничиваться пассивными мерами. Как заявил в то время министр обороны КНР Пэн Дэхуай, «… в соответствии с сущностью социалистического строя, внутри- и внешнеполитической стратегией страны, стратегический курс НОАК до начала новой войны должен быть оборонительным. Однако это не значит, что оборона будет пассивной, она будет активной» [10, с. 243]. Другими словами, значительная часть китайского руководства уже в первые годы существования КНР считала необходимым ускоренное создание ядерного оружия, полагая, что в противном случае Китай навсегда останется в пассивной роли обеспечения «тройной защиты».

Литература и источники:

1. □□□□□□□□К изучению идей Дэн Сяопина. – Наньнин, 1988.

2. Китайская Народная Республика в 1973 году. Политическое и экономическое развитие. – М. : Наука, 1975.

3. Стефашин, В. Военно-стратегические концепции Китая / В. Стефашин // Зарубежное военное обозрение. – 1994. – № 9. – С. 2 – 7.

4. □□. – 1963. – № 3.

5. Жуньминь жибао. – 1963. – 1 мая.

6. Женьминь жибао. – 1985. – 1 ноября.

7. □□□□□ (Между прошлым и будущим. Оборонная наука и техника). – Пекин : Изд-во Министерсва обороны, 1989.

8. People of the World, Unite for Complete, Thorough, Total and Resolute Prohibition and Destruction of Nuclear Weapons! – Beijing, 1963. – P. 1.

9. □□□□□□□□□□□□□□ 10 □□□□□□□ Ша Ли, Минь Ли, Использование НОАК во внутриполитических событиях после образования КНР. 10 наиболее значительных эпизодов (1950 – 1979 гг.). – Ченьду, Sichuan научно-техническое издательство провинции Сычуань, 1996. – С. 242 – 243.